Принципиально важный для отечественного бизнеса вопрос решается в четверг в 9-м Апелляционном арбитражном суде Москвы. Может ли российская компания в споре с зарубежными контрагентами рассчитывать у себя на Родине на защиту своих интересов по нормам российского же права, либо на вердикт судей будет влиять громкое имя и авторитет иностранных бизнесменов, а также их представления о том, что есть справедливость для той или иной страны?

В сентябре 2014 года, в разгар санкционного противостояния между Россией и Западом, в Арбитражный суд Москвы поступил иск – перестраховщики из синдикатов Ллойда решили потребовать от российской компании «Капитал Страхование», входящей в группу «Росгосстрах», средства, которые ранее по договору перестрахования были направлены родственникам погибших пассажиров самолета Sukhoi Superjet 100, разбившегося в Индонезии в мае 2012 года.

Новый флагман российской среднемагистральной авиации Sukhoi Superjet 100, напомним, разбился 9 мая 2012 года. На борту воздушного судна, врезавшегося в условиях плохой видимости в склон вулкана Салак, находились 4 члена экипажа и 41 пассажир – сотрудники холдинга «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) и представители азиатских компаний – потенциальных покупателей самолета. Все они погибли. Через полгода, после проведения расследования, Национальный комитет по безопасности на транспорте Республики Индонезия назвал причиной катастрофы пресловутый «человеческий фактор» – ошибки пилотирования, допущенные экипажем.

Естественно, совершенно новый самолет был застрахован. Перед началом рекламного турне по азиатским странам Welcome Asia в ГСС позаботились как о страховой защите самого Superjet 100, так и о страховании гражданской ответственности перед третьими лицами. Партнером авиахолдинга в результате проведенного тендера стала компания «Капитал Страхование», входящая в группу «Росгосстрах». Детали этого договора не разглашались, но источники в прессе утверждали, что каждый самолет был застрахован по каталожной цене в 34 млн долларов, а общая сумма застрахованной ответственности ГСС при эксплуатации воздушного судна близка к 300 млн.

Традиционно при заключении столь серьезных контрактов российские страховщики перестраховывают свои риски, в том числе у западных коллег. Вот и в этом случае «Капитал Страхование» заключило договор с рядом зарубежных компаний, большинство из которых представляли лондонские синдикаты Ллойда. На Западе было

перестраховано 95% ответственности российского страховщика. Соответственно, зарубежные компании получили и львиную долю страховой премии.

«Капитал Страхование» признало катастрофу Superjet 100 страховым случаем. В соответствии с международной практикой урегулирования подобных событий была нанята юридическая фирма для сбора возможных претензий от родственников жертв катастрофы. Был также сформирован и специальный фонд, в котором должны аккумулироваться средства для выплаты возмещения. В этот фонд российский страховщик внес свою долю – 5% от предполагаемой суммы выплат и предложил партнерам также выполнить свои обязательства.

Зарубежные перестраховщики поначалу согласились направить необходимые средства в этот фонд. В первые месяцы после авиакатастрофы в Индонезии, когда сообщения о ней еще регулярно появлялись на лентах информагентств, синдикаты Ллойда явно не хотели негативных упоминаний о себе в прессе. Хотя позже не признали гибель самолета и пассажиров страховым случаем.

Спустя два года после катастрофы, когда почти все средства фонда уже были выплачены родственникам погибших пассажиров, нужный зарубежным перестраховщикам информационный фон наконец-то сложился. Но к этому времени, к лету 2014 года, и накал противостояния России и западных стран достиг своего пика. Лучшего момента для подачи иска к российскому страховщику о возврате средств иностранные коллеги придумать не могли бы.

Формально перестраховщики ссылались на то, что «в момент крушения воздушное судно не эксплуатировалось в соответствии с оговоркой об использовании», упомянутой в полисе страхования. Полет с потенциальными покупателями на борту они почему-то считают столь же высокорискованным, как и, скажем, участие в авиашоу, где условия – низкие высоты, густонаселенная местность, да и, как правило, многочисленные зрители – действительно повышают риски возникновения тяжелых последствий после аварии. При этом обстоятельства катастрофы на склонах Салака были установлены довольно быстро, и материалов доклада индонезийского Национального комитета по безопасности на транспорте вполне достаточно для того, чтобы сделать выводы о том, было ли страховое событие и что стало его причиной.

«Когда летом прошлого года мы получили этот иск, мы были не просто удивлены, мы

были в шоке, – говорит руководитель правового департамента ОАО «Капитал Страхование» Дмитрий Лузанов. – Ведь мы никогда не ставили под сомнение право партнеров провести свое расследование обстоятельств катастрофы и принять решение о том, является ли событие страховым случаем. Но перестраховщики с июня 2012-го по ноябрь 2013 года регулярно переводили средства в фонд возмещения. А Гражданский кодекс РФ и, в частности, статья 929 однозначно трактуют такие выплаты как исполнение страховщиком своих обязательств. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что событие признано страховым случаем. И именно так мы все и воспринимали, считая эти деньги выплатой по договору перестрахования. И, какой бы ни была деловая практика за рубежом, на которую ссылаются наши партнеры, в данном случае договор страхования и договор перестрахования регламентируются именно российским правом, и в рамках российского права рассматриваются все споры по ним. И, подписывая этот договор, иностранные перестраховщики не могли этого не знать и не понимать».

Каково же было удивление российского страховщика, когда Арбитражный суд Москвы принял сторону истца: по иску перестраховщиков было вынесено решение о взыскании с российской компании всех средств, ранее переведенных из-за рубежа в компенсационный фонд и перечисленных семьям погибших.

Такие действия российской Фемиды удивили не только страховщиков. «Решение Арбитражного суда города Москвы по данному делу представляется как минимум странным, – говорит партнер адвокатской фирмы «Первая юридическая сеть» Павел Курлат. – Действующим российским законодательством предусмотрено, что страховщик обязан произвести выплату возмещения исключительно при наступлении страхового случая. Российское законодательство не предусматривает возможности выплаты страхового возмещения авансом, до момента признания случая страховым. В этой связи мне абсолютно непонятно, чем руководствовался Арбитражный суд, признавая произведенные перестраховщиками страховые выплаты в пользу потерпевших неосновательным обогащением «Капитал Страхования».

За этим принципиальным спором, способным серьезно повлиять на сложившуюся в нашей стране деловую практику, внимательно следят и во Всероссийском союзе страховщиков (ВСС). «Безусловно, возникшие противоречия между российской страховой компанией и ее зарубежными партнерами – иностранными перестраховщиками – должны рассматриваться только в соответствии с действующим российским законодательством, раз это предусмотрено договором, – говорит президент ВСС Игорь Юргенс. – А закон в равной степени обязателен для исполнения всеми сторонами, заключившими договор. Никакие внешние факторы, в том числе и политические, не должны влиять на объективное и справедливое решение суда».

Если в ВСС довольно аккуратно говорят о влиянии «внешних факторов», то в Госдуме видят в действиях зарубежных перестраховщиков стремление использовать сложную международную обстановку для того, чтобы оказать давление на российских коллег и игнорировать свои обязательства по договору. «Такое поведение западных перестраховщиков – это попытка «выехать» на волне западных санкций, призванных подорвать нашу экономику, попытка встроиться в эту волну и подорвать репутацию отечественной компании, за счет нее компенсировать свои траты, – убежден первый заместитель председателя Комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Михаил Емельянов. – Действия западных перестраховщиков приводят к дискредитации российских компаний, имеющих международный вес и работающих по самым высоким бизнес-стандартам. Такие попытки должны пресекаться на корню. Мы обязаны не допускать, чтобы из-за действий зарубежных конкурентов деньги добропорядочных российских плательщиков уходили из России».

Думается, что из этого противостояния надо бы извлечь соответствующий урок.

Источник: Российская газета , 68, 01.04.15

Автор: Лойман Б.